

АФГАНСКИЙ СНЕЗНИК

18 августа 1981 года. Из Москвы пришла телеграмма. В ней сообщалось, что в 40-ю армию командировается группа офицеров ГРАУ в составе 6 человек для обобщения опыта эксплуатации новых образцов вооружения. От меня требовалось обеспечить ее работу. Я догадался, что это реакция на мою докладную в отношении более рационального использования автомата АК-74.

Собственно, так оно и было. И хотя в состав комиссии входили 6 разных специалистов, тон задавал кандидат технических наук подполковник А.Ф. Нестеров. Адольф Федорович располагал к себе эрудированностью, открытым характером, и мы быстро нашли с ним взаимопонимание, перешедшее потом в добрые товарищеские отношения.

Встретив и разместив комиссию в нашей гостинице, мы, прежде чем идти представляться к командарму, набросали план работы. Работа комиссии рассчитана почти на месяц с охватом гарнизонов Кундуз, Баграм, Кабул, Джелалабад, Шинданд. Постарались сделать так, чтобы у ее членов была возможность после работы в каждом гарнизоне обобщить материал здесь, в нашей службе ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ), и заодно согласовать возникшие вопросы. Сопровождают прибывших не требовалось, они хотели разобраться во всем сами.

Однако москвичей нужно обеспечить транспортом: спланировать самолеты, вертолеты и БТР. Все это мы включили в план работы и пошли к командарму.

Командарм хорошо знал положение дел с вооружением и утвердил план без всяких корректировок.

В составе комиссии был майор Быстров, который занимался разведчиками, и мне представился удобный случай в неформальной обстановке поделиться наболевшим в отношении этих героев. Ведь они, разведчики, находятся на острие боевых действий и должны иметь соответствующую экипировку и специальное вооружение. Пока же у нас нет возможности обеспечить их ни современными приборами наблюдения, ни современной аппаратурой. Вот и с автоматом АК-74 произошла неувязка из-за отсутствия к нему патронов для бесшумной и беспламенной стрельбы.

22.08.1981 года. Обстановка на дорогах усложнилась. Только

за июль уничтожены 70 машин с различными грузами. Установка ЗУ-23-2 неплохо зарекомендовала себя, но теперь нужно обеспечить каждую колонну как минимум двумя такими установками. Повседневная работа в службе – с утра до поздней ночи: звонки, доклады, донесения, выполнение срочных заявок, контроль за колоннами, прием самолетов с грузами, разные справки и т.д.

05.09.1981 года. Совещание у командарма. Осмысливая все услышанное на нем, я вдруг подумал о том, что все пистолеты ПСМ розданы нашим генералам и теперь нечем будет вооружить возвращающуюся в Кабул оперативную группу Министерства обороны. Нужно немедленно послать по инстанции соответствующую телеграмму. Помимо того дать телеграмму и в войска о подготовке боеприпасов перед боем. Ведь в докладе о причинах наших тяжелых потерь под Мармолем косвенно прозвучали обвинения и в адрес службы РАВ. Взять хотя бы вскрытие гермоупорки. Казалось бы, нет ничего сложного в том, чтобы вскрыть гермоупорку с патронами: взял деревянный ящик, открыл крышку, достал оттуда две металлических герметические коробки с патронами и вскрыл их специальным ключом, который лежит здесь же, сверху в каждом ящике. С гранатами еще проще: они хранятся в ящике открыто, а в гермоупорке – только запалы к ним. Однако во время боя на практике получается все не так просто, сообразительность притупляется, простота действий куда-то исчезает; за что ни возьмись – одни сложности и задержки. Впопыхах открыв патронный ящик, можно не заметить специальный плоский ключ, окрашенный одним цветом с гермоупоркой. А если он и найден, то воспользоваться им сразу сумеет не каждый – нужен определенный навык. Признаться, я сам тренировался с этим ключом, и получалось не сразу. В войсках, как правило, этим ключом никто не пользуется – солдаты орудут своим штык-ножом.

Как бы там ни было, боеприпасы перед боем нужно готовить заблаговременно, в спокойной обстановке. Командир перед боем под Мармолем об этом золотом правиле, видать, забыл.

16.09.1981 года. Вернулся с боевой операции командующий артиллерией генерал Александр Константинович Близиюков и по-

делился со мной своими наблюдениями. Много возникло у него вопросов по нашей службе: происходит течь тормозной жидкости из противооткатных устройств орудий, выходят из строя орудийные колеса – просто горят на горных дорогах, у самоходной установки «Гвоздика» слабая ходовая часть и тоже не выдерживает горных условий; в самоходках «Гвоздика» и «Акация» при интенсивной стрельбе загазовывается боевое отделение; в горах удобнее старая гаубица М-30, так как для гаубицы Д-30 трудно найти большую ровную площадку; нужен легкий малогабаритный дальномер; РЛС в горах применять нельзя – там нет выброса грунта при взрыве снаряда; из-за отражения звука от гор не находят применения звуко-взвода; метеостанцию РСМ невозможно использовать из-за громоздкости; нет ветромеров; мало горных таблиц стрельбы; нужен прибор для корректировки стрельбы с вертолета...

Все эти выстраданные в ходе боевых действий мелкие и значительные замечания генерал высказал мне, разумеется, не ради пересудов и сетований, а для совместного поиска скрытых возможностей и резервов, для принятия незамедлительных мер. Оставшись один, я рассортировал все проблемные вопросы по степени срочности и по уровню исполнения: часть из них можно решить на месте, другие адресовать в округ, а остальные по силам только центру. Если здесь, в горячем отдаленном районе, все видится и ощущается, то в Москве все решается.

Впрочем, по некоторым пунктам мы уже работаем. К примеру, идет работа по переборке противооткатных устройств – это результат формального, если не сказать преступно-халатного отношения к проведению технического обслуживания орудий в округе еще в мирную пору. Орудия длительное время хранились, как правило, на открытых площадках без переборки противооткатных устройств. И вот теперь, когда пошла интенсивная стрельба и многократно возросли нагрузки, состарившиеся уплотнения не выдержали и дали течь. Проблема теперь в том, что в войсках нет ни новых уплотнений, ни подготовленных специалистов. Одна армейская мастерская не может справиться с таким объемом, поэтому нужно формировать специализированные бригады и посылать их в войска.

Аналогичная картина и с оружейными колесами, которые также длительное время хранились на открытых площадках под воздействием прямых солнечных лучей и потеряли прочность. В настоящее время орудийные колеса поступают в Баграм самолетами, но их недостаточно, поэтому пришлось приспособлять на орудия обыкновенные автомобильные.

17.09.1981 года. Сегодня встречали оперативную группу Министерства обороны. Еще вражались винты, когда дверка одного из вертолетов приоткрылась, и на землю выпал небольшой ящик. «Пистолеты ПСМ», – догадался я.

Пока группа генералов медленно поднималась по ступенькам здания, мы успели распротрошить ящик, разложить оружие, снарядить магазины и заготовить раздаточную ведомость. Входившим мы вручали пистолеты, они же, удивляясь такой оперативности, расписывались в ведомости. Вскоре все пятнадцать человек оперативной группы были вооружены.

19.09.1981 года. Вместе с генералом Олегом Михайловичем Кичаевым готовили трофейные гранатометы и боеприпасы для показа Маршалу Советского Союза С.Л. Соколову. Прежде всего сами внимательно изучили их, об-

ращая особое внимание на особенности конструкции, маркировку и материал изготовления. Первый осмотренный нами гранатомет был типа МЛ-20 (США). Изготовлен в 1952 году, калибр 90 мм, вес около 7 кг, прицел механический, скреплен со стволом, дальность стрельбы до 400 м.

Другой гранатомет той же фирмы, но значительно тяжелее, на сошках и со щитком. Металлический защитный щиток внизу еще имеет брезентовый фартук; металл легкий, граната калиберная.

Закончив осмотр, я высказал мнение о том, что эти гранатометы не представляют особого интереса, так как душманы повсеместно применяют против нас наши же ручные противотанковые гранатометы РПГ-7, которые, на мой взгляд, являются совершенным оружием.

Сюрпризом оказалась коробка с боеприпасами. Она была не по размерам тяжела, но, открыв ее, мы поняли причину обманного впечатления: внутри коробки, словно шпроты в банке, вплотную друг к другу были уложены унитарные снарядики калибра 30 мм. Большая плотность укладки боеприпасов достигалась благодаря защитным футлярчикам цилиндрической формы из прозрачного и эластичного материала типа полихлорви-

нила, в которые были помещены снарядики. Я вынул из коробки один цилиндрок, снял с него крышку и извлек выстрел наружу. Извлекся он свободно, хотя футляр плотно облегал корпус снарядика. В свою очередь, крышка за счет небольшой конусности плотно закрывала защитный футляр, обеспечивая внутри него герметичность, и поэтому отпадала необходимость в герметизации самой коробки. Оригинальная укупорка! Впрочем, если нам сейчас углубляться в проблемы с укупоркой, то, может быть, лучше их и не поднимать. Какая у нас артиллерийская укупорка? В основном это деревянные ящики. Если вы откроете, к примеру, ящик с боеприпасами к танкам, то внутри увидите два выстрела. Они закреплены в ящике таким образом, что не касаются ни стенок, ни дна ящика, т.е. между выстрелами и стенками пустое пространство, проще говоря – «воздух».

Тут-то и зарыта «собака». Много неприятностей происходит от этого «воздуха»: теряется грузоподъемность транспорта, уменьшается вместительность дефицитных складских площадей; деревянные ящики ломаются при перегрузке, гниют при хранении, разрушаются

ХРОНОГРАФ

1 октября 1941 года в Москве было подписано первое с начала Великой Отечественной войны соглашение между СССР, США и Великобританией о взаимных поставках сроком действия с 1 октября 1941 по 1 июля 1942 года. Хотя непосредственно соглашение по ленд-лизу было подписано 11 июня 1942 года, поставки начали осуществляться уже с ноября 1941 года. 6 октября 1942 года был подписан протокол о поставке Соединенными Штатами и Англией Советскому Союзу различного военного снаряжения, что стало официальным оформлением уже действующих соглашений. Характерно, что проблема поставок затрагивалась и позже. Так, 19 октября 1943 года правительства СССР, Великобритании, США и Канады подписали в Лондоне третье соглашение о поставках предметов снабжения в СССР; 17 апреля 1943 года в Оттаве был подписан документ такого же содержания, известный как «Четвертый протокол». Всего с ноября 1941 по 31 декабря 1945 года поставки в СССР выразились в сумме 11 141,47 млн. долларов, из которых на самолеты пришлось 1189 млн., танки и САУ — 618 млн., автомобили — 1151 млн., суда — 689 млн., артиллерию — 302 млн., боеприпасы — 482 млн., станки и машины — 1577 млн., металлы — 879 млн., продовольствие — 1726 млн. долларов. Обратные поставки из СССР в США составили 2,2 млн. долларов. Советский Союз поставил США 300 тыс. т хромовой руды, 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины, золота, леса. К сожалению, некоторая часть американских поставок по ленд-лизу не доходила до СССР, так как уничтожалась гитлеровским военно-морским флотом при переходах морских транспортов. Всего с 1 июня 1941 по сентябрь 1945 года в СССР было направлено 17,5 млн. т различных грузов, доставлено к месту назначения 16,6 млн. т (остальное составили потери при потоплении судов).

1 октября 1941 года завершилась оборонительная операция 7-й армии (командующий генерал армии

Все даты приведены по новому стилю.

К.А. Мерецков) Карельского фронта на ухтинском, ругозерском, петрозаводском и олонцеком направлениях против войск финской Карельской армии (началась 1 июля 1941 г.). Войска противника были остановлены на рубеже Ухта, Ругозеро, Спасская Губа, западный берег Онежского озера, Вознесенье, Гоморовичи, ст. Яндеба и далее по южному берегу р. Свирь.

3 октября 1967 года в Калуге был открыт Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского.

4 октября 1895 года родился Р. Зорге (рабочий поселок Сабунчи, Азербайджан), разведчик, Герой Советского Союза (1964 г.). В 1930—1940-х годах успешно выполнял задания в Германии, Японии и других странах. Создал в Японии агентурную группу, которая добывала ценную информацию о планах руководителей Германии и Японии. В октябре 1941 года был арестован и по приговору суда казнен в Токио 7 ноября 1944 года.

5 октября 1925 года в Локарно (Швейцария) началась Локарнская международная конференция с участием представителей Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Франции, Чехословакии в целях заключения серии гарантийных соглашений; имела антисоветскую направленность. Закончила работу 16 октября. США формально не участвовали в конференции, но оказывали решающее воздействие на ее ход и исход, содействовали организации блока против СССР. В ходе конференции западные державы стремились разрушить взаимоотношения между Германией и СССР, сложившиеся на базе Рапалльского договора 1922 года. На секретных заседаниях предлагались три варианта участия Германии в антисоветских акциях, если Лига Наций вынесет решение о применении санкций против СССР: прямое участие в военных действиях; косвенное участие (пропуск войск через германскую территорию); участие в экономических санкциях. Однако Германия, заинтересованная в развитии торгово-экономических связей с Советской Россией, а также в сохранении свободы маневрирова-

от древесного грибка. А много ли этого «воздуха»? По-разному – от 10 до 40 проц. в зависимости от типа боеприпасов. Все эти негативные проблемы с упоркой Олегу Михайловичу были известны лучше, чем мне, поэтому свои размышления я оставил при себе.

20.09.1981 года. Началась долгожданная замена. В первую очередь подлежат замене офицеры и прапорщики, имеющие ранения или перенесшие различные болезни. В службе РАВ таких половина.

Скоро мы разъедемся отсюда в разные стороны и, кто знает, может, не увидимся больше. Дальше каждый пойдет своей дорогой, но никому и никогда не забыть вот этих раскаленных дней, проведенных здесь вместе. Теперь мы не просто сослуживцы, но и боевые товарищи, почти два года вместе делившие тяготы и опасности военной службы. Не забыть эту адскую жару, эту постоянную жажду и эти горы...

Ничего не поделаешь — время истекло, и дальнейшая судьба каждого почти определена: майор Юсупов поедет по прямой замене в Петрозаводск, майор Пруд заменится в Прикарпатский военный округ на должность главного инженера ПТРБ, майор Шунин поедет учиться в Артиллерийскую

академию в Ленинград, майор Ерохин и капитан Круть – в Липецк, капитан Шандяпин заменится в Монголию.

22.09.1981 года. Окончательно решаю свою дальнейшую судьбу у генерала Кичаева. Я поделился с ним сомнениями по предлагаемой мне должности заместителя начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения округа. Она тяжелая и неблагодарная, да и после перенесенного тифа мне ее просто не жить физически.

– Что же вы хотите? – уточнил Кичаев.

– После Афганистана мне нужно немного отдышаться и придти в себя. Прошу назначить на какую-либо равнозначную должность в системе ГРАУ.

Олег Михайлович немного подумал, потом сказал:

– Причина у вас уважительная. Будем рассматривать вашу кандидатуру на должность командира части в системе ГРАУ. В Москву позволю сам.

В тот же день вечером Олег Михайлович сообщил мне по телефону, что в Москве решен вопрос о моем назначении командиром части в Минск.

09.10.1981 года. Сразу после указаний командарма генерал Г.В. Журавель собрал совещание и

распределил офицеров по гарнизонам для предстоящей проверки. Мне досталась 108 мсд с дислокацией полков в Кабуле, Баграме и Чирикаре.

Местные полки, 181-й мотострелковый и зенитный, дислоцировались рядом со штабом армии. Подъехал к расположению первого из них с тыльной стороны и тихо пошел по расположению. Кругом порядок и чистота. Полы палаток подняты, дорожки размечены и посыпаны песочком...

Территория части обустроена строго по той телеграмме, которую я в свое время давал на подпись командарму: передняя линейка, спальные палатки, ружкомнаты... Последние сложены из дикого камня, с тыльной стороны – столы для чистки оружия, а на стене метровыми буквами надпись: «Место для чистки оружия».

Теперь при чистке ствол автомата будет направлен в стену, и даже при случайном выстреле пуля, никого не задев, застрянет в кладке.

Стою, любуюсь – это ведь плод и моих стараний.

10.10.1981 года. Поздно вечером генерал Г.В. Журавель собрал членов комиссии на совещание, чтобы подвести итоги первого дня проверки и обговорить план работы на завтра.

ния между западными странами и СССР, проявила осторожность и уклонилась от четких обязательств по участию в антисоветских акциях. Вопрос о формах и размерах участия Германии в санкциях против СССР остался незафиксированным, и Германия могла решить его по своему усмотрению. Антисоветская направленность решений Локарнской конференции 1925 года была в определенной мере ослаблена заключением в 1926 советско-германского договора о ненападении и нейтралитете.

5 октября 1941 года в Москве создан Всеславянский комитет под председательством начальника Военно-инженерной академии генерал-лейтенанта А.С. Гундорова для установления связи с движением Сопротивления в славянских странах, с зарубежными прогрессивными славянскими организациями и общественными деятелями. Комитет состоял из президиума и шести секций: русской (А.Н. Толстой), украинской (А.Е. Корнейчук), белорусской (Я. Колас), польской (В.Л. Василевская), чешской (З. Неудлы), южнославянской (Б. Масларич); бюро обслуживания славянской прессы за границей, организационно-массового отдела. Деятельность комитета поддерживали видные деятели коммунистических партий. Формы работы комитета: организация всеславянских антифашистских митингов и радиомитингов, распространение воззваний, обращений и других документов, издание листовок, брошюр (с 1942 г. издавался журнал «Славяне»), организация радиопередач, вечеров славянской культуры, лекций, выставок, встреч с партизанами и воинами. Комитет поддерживал связи со славянскими организациями в США, Канаде, Великобритании, Австралии, странах Латинской Америки. В 1944–1945 гг. в славянских странах Европы, по мере освобождения их Красной армией от фашистской оккупации, образовались национальные славянские комитеты, а в декабре 1946 года в Белграде создана международная общеславянская организация — Общеславянский комитет. В 1947 году Всеславянский коми-

тет был реорганизован в Славянский комитет СССР. Прекратил деятельность в 1962 году. Функции его были переданы Советскому комитету защиты мира.

5 октября 1944 года началась Мемельская наступательная операция войск 1-го Прибалтийского фронта (генерал армии И.Х. Баграмян) и 39-й армии (генерал-лейтенант И.И. Людников) 3-го Белорусского фронта (генерал армии И.Д. Черняховский) как часть Прибалтийской стратегической наступательной операции 1944 года. Цель Мемельской операции заключалась в отсечении немецко-фашистской группы армий «Север» от Восточной Пруссии. Замысел советского командования предусматривал прорыв обороны противника западнее и юго-западнее Шяуляя, выход на побережье Балтийского моря на участке Паланга, Мемель, устье реки Неман. Оборона противника была прорвана в первый же день наступления, 6 октября в прорыв были введены два танковых корпуса и 5-я гвардейская танковая армия, которая 10 октября вместе с войсками 43-й армии севернее и южнее Мемеля вышла к Балтийскому морю, тем самым отрезав группу армий «Север» от Восточной Пруссии. Войска 2-й гвардейской и 39-й армий к исходу 22 октября очистили от противника северный берег Немана на участке от устья реки до Юрбаркаса. На этом операция завершилась. Советские войска продвинулись до 150 км, освободили 3500 населенных пунктов. Прибалтийская группировка противника была изолирована и прижата к Балтийскому морю на ограниченной площади в Курляндии.

7 октября 1941 года «Правда» опубликовала данные Народного комиссариата финансов СССР о том, что в фонд обороны по состоянию на 1 октября поступило 683 800 тыс. руб., 1,4 кг платины, 51,4 кг золота, 2248,9 кг серебра, на 1 429 551 руб. иностранной валюты по курсовой стоимости, на 1025 млн. руб. облигаций государственных займов. Из колхозов поступило 14 819 т зерна, 7757,1 т скота и птицы, 6926,6 т молока и молочных продуктов.

9 октября 1941 года поздно вечером Ставка ВГК

Пришли к мнению, что в 108 мсд положение дел с вооружением и техникой в общей сложности обстоит удовлетворительно: за все время не было ни одного случая, чтобы из-за неисправности вооружения и техники или из-за отсутствия боеприпасов была сорвана хотя бы одна операция. Кроме того, заметно продвинулось обустройство парков, складов и ружкомнат. Все это радовало нас, так как в это дело вложено немало и нашего труда. Конечно, огорчает множество разных недостатков, но без них не обойтись. Как заметил один армейский философ: «Мы уходим, а недостатки остаются».

– На смену вам, – сказал мне в конце совещания Георгий Васильевич, – выехал из Закавказья полковник Копцев. Но проверку войск мы с вами доведем до конца. Завтра выезжаем в Баграм. Когда придет сменщик, его нужно еще ввести в курс дела, ознакомить с обстановкой, так что рассчитывайте уехать отсюда где-то в ноябре.

11.10.1981 года. Баграм. Продолжение проверки 108 мсд.

Теперь в Баграме стоят штаб дивизии, танковый и артиллерийский полки, разведбат, батальон связи, саперный батальон, рембат и другие дивизионные части. В обеденный перерыв, когда мы обменива-

лись мнениями о ходе проверки, генерал Журавель сказал мне:

– Прошу вас в 17.00 подойти к штабу дивизии. Будем обсуждать варианты для выбора нового места под склад боеприпасов дивизии.

В назначенное время комиссия была уже в сборе: начальник штаба и начальник службы РАВ, представитель коммунально-эксплуатационной службы Баграмского гарнизона, два афганских полковника, генерал Журавель. Пошли пешком. Миновали расположение госпиталя, последний городок дивизии, вышли в чистое поле. Идеально ровное поле расстиралось во все стороны и где-то далеко, за самым горизонтом замыкалось вершинами гор.

Не спеша продвигаясь вперед и разговаривая между собой, мы отошли примерно километра на полтора от расположения дивизии. Вечерело. Впереди в поле работали крестьяне, собирая то ли сено, то ли какие-то злаки в небольшие копны. Вдруг из-за крайних копен ударили автоматы, и пули засвиствовали вокруг нас. Перемена картины мирной крестьянской жизни на душманскую, боевую была так неожиданна и так нелепа, что в первые мгновения все как-то оцепенели и стояли неподвижно. Затем мы попадали на землю и стали отползать назад. С собою у нас были только пистолеты, но мы их даже не доставали – бес-

полезно. Впрочем, и душманы открыли стрельбу с большой дистанции, и мы благополучно выбрались в безопасное место.

О выборе нового места под склад никто не вспоминал, да и было уже довольно поздно.

– Рано утром, – сказал мне генерал Журавель, – выезд в Чирикар. Пойдем на двух БТР. Вы назначаетесь командиром нашей группы.

Этого еще не хватало! Хотя я не суеверен, но, как заметил из жизненной практики, некоторые приметы все же сбываются. Например, «примета пакостности», по которой за одной какой-нибудь неприятностью следует другая. Отсюда неутешительный вывод, что завтра по дороге в Чирикар мы можем опять попасть под обстрел. Эти размышления не внесли оптимизма в мое душевное состояние – обидно испытывать судьбу, когда уже приехал сменщик, ожидая меня в Кабуле.

Поздно вечером я вернулся в гостиницу. Перед тем как уснуть, мысленно стал прокручивать прожитое в Афганистане время, анализируя и оценивая его. Сколько затрачено сил, здоровья, сколько жертв! Но есть чувство удовлетворения от честно выполненного долга и выдержанного здесь испытания. Не всем это удалось и не все возвратятся домой...

ХРОНОГРАФ

приняла решение переименовать войска Можайской линии обороны в Московский резервный фронт (командующий генерал-лейтенант П.А. Артемьев) в составе Волоколамского, Можайского, Малоярославецкого и Калужского укрепленных районов и вновь сформированной в нем 5-й армии в составе 32, 312 и 118-й стрелковых дивизий, 11, 19 и 20-й танковых бригад. Командующим 5-й армией назначался генерал-майор Д.Д. Лелюшенко. Этим же решением на орловском направлении создавалась 26-я армия под командованием генерал-майора танковых войск А.В. Куркина.

11 октября 1941 года ГКО принял постановление о мобилизации военнообязанных запаса до 40-летнего возраста, призывников 1922 и 1923 годов рождения, а также о том, чтобы «поставить годный для армии конский состав и мехтранспорт». Призыв и поставку приказывалось закончить 18 октября 1941 года.

13 октября 1941 года летчик П.Т. Кашуба в сложных условиях метеорологической и боевой обстановки эвакуировал из окружения раненого командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А.И. Еременко, за что 26 ноября 1941 года получил звание Героя Советского Союза.

Павел Тарасович Кашуба родился 3 ноября 1913 года в с. Киевка ныне Апанасенковского района Ставропольского края в семье крестьянина. В 1936 году окончил Ейское военно-морское авиационное училище летчиков. Служил в ВВС Балтийского флота. В 1937–1941 гг. работал в Пятигорском аэроклубе, затем летчиком в ГВФ. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Пилот 2-й авиационной группы особого назначения Генштаба Красной армии старший лейтенант Кашуба с первых дней войны выполнял специальные задания в тылу врага. К сентябрю 1944 года совершил около 200 боевых вылетов в тыл противника, из них 69 ночью. В декабре 1944 года капитан Кашуба пропал без вести при выполнении спецзадания.

Его именем названа улица в г. Дивное Апанасенковского района.

13 октября 1941 года организовано ОКБ завода № 296 Народного комиссариата авиационной промышленности (ныне КБ Химавтоматки). Руководителем был назначен С.А. Косберг, главный конструктор авиационных и ракетных двигателей в 1941–1945 гг., доктор технических наук, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

17 октября 1942 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О предоставлении командирам полков права награждения рядового и младшего начсостава нагрудными знаками». Командирам полков было предоставлено право награждать рядовой и младший начсостав нагрудными знаками «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный минер», «Отличный сапер».

17 октября 1975 года в деревне Новоселово Владимирской области, в районе которой погибли Ю.А. Гагарин и В.С. Серегин, открыт мемориал.

19 октября 1941 года ГКО принял постановление о введении с 20 октября 1941 года в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения. Оборона столицы на рубежах, отстоявших от нее на 100–120 км к западу, была поручена командующему Западным фронтом генералу армии Г.К. Жукову, а оборона на ближних подступах — начальнику гарнизона Москвы генерал-лейтенанту П.А. Артемьеву.

26 октября 1880 года родился Д.М. Карбышев (г. Омск), генерал-лейтенант инженерных войск (1940), Герой Советского Союза (1946). Участник Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войн. В Красной армии с 1918 года. В Гражданскую войну занимал различные ответственные должности. Затем вел научную работу и преподавал в высших военных учебных заведениях. Его перу принадлежит около 100 научных трудов. В начале Великой Отечественной войны был тяжело контужен и попал в плен. Погиб мучени-

Конечно, были и ошибки, и недоработки. По службе, наверное, что-то можно было сделать лучше, больше. Ведь для профессионала здесь открываются почти неограниченные возможности. А на войне нужны именно опытные профессионалы.

Это относится и к рядовому, и к генералу, но особенно важно звено начальствующего состава, когда от профессиональной подготовки одного зависят жизнь и благополучие многих.

Оглядываясь назад, я видел, что не смог бы решать стоящие здесь задачи, не имея за плечами многолетнего опыта на разных должностях на поприще ракетно-артиллерийского вооружения. Хорошо бы передать все по крупицам накопленное вооруженцам, что пойдут за нами, но опыт не чемодан — просто не передать.

Конечно, на войне одной профессиональной подготовки мало — нужны еще сила воли, настойчивость в достижении цели, оперативность, сообразительность, большая работоспособность, физическая выносливость, личное мужество и многое другое. Взять хотя бы эти командировки и непрерывные разъезды по здешним дорогам. Интересно, сколько раз мне довелось побывать в разных здешних гарнизонах? Стал припоминать и сбился со счета.

Между тем за окном понемногу стало светать. Ночь истекла, скоро нужно вставать и собираться в дорогу. Послышался шум моторов — это наши БТР подошли к штабу, а вскоре и все члены комиссии были в полном сборе.

Когда расселись по местам, я окинул взглядом всю группу и не мог сдержать улыбки: Георгий Васильевич в защитном комбинезоне, в солдатской панаме на голове устроился сверху на броне второго БТР. Вооружился он на этот раз основательно, как плакатный солдат какого-нибудь вермахта: в руках пулемет, на поясе гранаты со вставленными запалами и пистолетом. Выдают «солдата» только морщины на лице и седина...

Закончив осмотр, я надел танковый шлемофон, занял командирское место на первом БТР, и мы тронулись в путь. Было 4 ч 00 мин утра.

20.10.1981 года. Приступил к сдаче должности. Целый день мы с полковником Копцевым сидели с документами и разбирались с цифрами. И хотя мой сменщик опытный вооруженец, на новом месте его ожидает много нюансов и особенностей, которые я старался обрисовать ему как можно подробнее. Но всего сразу не схватишь — это я знал по себе, поэтому мы решили работу с документами сочетать с поездками в войска.

24.10.1981 года. Баграм. Последний раз в армейской артиллерийской мастерской. Прощаюсь со всеми. Все-таки нас связывают нелегкие дни ввода, обустройства на голом месте, организации ремонта в полевых условиях.

Все это теперь позади. Некоторые уже заменились и уехали... Люди выросли, возмужали, аттестованы на повышение, получили награды и очередные звания.

02.11.1981 года. Наконец должность сдана, документы оформлены, сборы закончены и можно ехать.

На взлетной полосе уже почти готовый к вылету стоит огромный ИЛ-76 — на нем и полетим.

Последний прощальный взгляд на оставшихся товарищей, на летное поле, на окрестные горы... Прохожу в нос самолета, отсюда из стеклянного фонаря отличный обзор. Взлет. Самолет сначала делает круги над аэродромом, набирая высоту, чтобы уйти из опасной зоны возможного обстрела, потом ложится на свой курс.

На счетчике пути вижу цифру 3000 — это расстояние до Ташкента, и мы будем его постепенно «смагивать».

Итак, прощай, Афганистан, тебя можно не любить, но забыть — никогда...

Полковник запаса А.П. ПАВЛОВ

ческой смертью 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен (Австрия). В 1980 году в Москве открыт памятник генералу (скульптор В.Е. Цигаль, архитектор А.М. Половников).

29 октября 1955 года на рейде Севастополя взорвался и затонул в 130 м от берега линейный корабль Черноморского флота «Новороссийск» (бывший итальянский линкор «Джулио Цезаре»). В результате катастрофы погибли 613 моряков (по другим данным — 657 человек).

31 октября 1941 года распоряжением Исполкома Моссовета 100 автобусов из автопарков столицы были переданы санитарному управлению Западного фронта. В тот же день Исполком Моссовета принял решение о временном прекращении в городе коммерческой торговли и продажи водки и вина.

В октябре 1943 года в Пензенской области была сформирована 68-я зенитная артиллерийская дивизия РКВ в составе 1995, 1999, 2003 и 2007-го зенитных артиллерийских полков, получившая позже наименование гвардейская Львовско-Берлинская зенитная артиллерийская орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизия. В первой половине апреля 1944 года дивизия была включена в 4-ю танковую (с 17 марта 1945 г. 4-я гв. танковая) армию 1-го Украинского фронта, где и действовала до конца войны. В июле—августе 1944 года дивизия участвовала в Львовско-Сандомирской наступательной операции, прикрывая войска армии. Во взаимодействии с истребительной авиацией 2-й воздушной армии сбивала 29 самолетов противника. За отличия в боях при освобождении г. Львова ей было присвоено почетное наименование Львовской (10 августа 1944 г.). В январе—феврале 1945 года части дивизии прикрывали войска армии в Сандомирско-Силезской операции.

Особенно ожесточенные бои с вражеской авиацией пришлось вести при форсировании войсками армии р. Одер (Одра). При отражении 25 января налета груп-

пы вражеской авиации в составе 12 истребителей во время переправы через р. Одер героической подвиг совершил командир расчета зенитно-пулеметной установки 1995-го зенитного артиллерийского полка комсомолец младший сержант И.Н. Брусов. Сбив один самолет противника и будучи тяжело ранен, Брусов все же продолжал вести огонь из пулемета и сбил второй истребитель. В неравной схватке Брусов погиб. За свой подвиг И.Н. Брусов посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

За образцовое выполнение заданий командования при форсировании войсками армии р. Одер дивизия была удостоена ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени (5 апреля 1944 г.). В феврале—марте 1945 года дивизия участвовала в Нижне- и Верхне-Силезской наступательных операциях. 4 апреля 1945 года преобразована в 6-ю гвардейскую зенитную артиллерийскую дивизию. В ходе Берлинской наступательной операции гвардейцы-зенитчики в течение 16 дней сбивали 43 самолета противника. 4 июня 1945 года дивизии было присвоено почетное наименование Берлинской. Боевые действия она закончила в Пражской наступательной операции. За образцовое выполнение задач по прикрытию войск армии в этой операции дивизия была награждена орденом Кутузова 2-й степени. В ходе боевых действий с 12 июля 1944 года до конца войны дивизия сбивала 173 самолета противника. За высокое воинское мастерство, мужество и отвагу 910 ее воинов награждены орденами и медалями, а двое удостоены звания Героя Советского Союза.

Дивизией командовали: полковник А.Ф. Козлов (октябрь 1943 — март 1945), полковник Н.А. Богун (с марта 1945 до конца войны).

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*